

История государства и права

УДК 340.15

JEL: K10

*РОЖНОВ Артемий Анатольевич*¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский просп., 49, Москва, 125993, Россия
<http://orcid.org/0000-0002-6038-8129>

¹ Рожнов Артемий Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета, Москва, Россия. E-mail: roartan@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ДВОРЯНСТВА В ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА I

Аннотация

Предмет / тема. В статье представлена характеристика правового положения дворянства в царствование Петра I.

Цели / задачи. Целью работы является характеристика изменений в правовом положении дворянства в царствование Петра I. Рассматриваются произошедшие перемены в общественном строе (социальной структуре), отмечается процесс формирования относительно единого дворянского сословия, указываются способы приобретения дворянства, а также обязанности, права и привилегии дворян. Статья базируется на изучении соответствующих нормативных правовых источников, актового материала и научной литературы по данной теме.

Методология. Методологическую основу исследования составляют всеобщие методы познания; общенаучные методы, а также анализ, синтез и др.

Вывод. В результате изучения соответствующих историко-правовых материалов автор приходит к заключению о том, что в царствование Петра I дворянство поднялось на вершину социальной пирамиды и в дальнейшем продолжало на ней оставаться на всем протяжении императорской эпохи в истории России. При этом оно представляло собой относительно единую, хотя и не замкнутую сословную группу с присущим ей набором сословных обязанностей, прав и привилегий.

Ключевые слова: история русского права, Петр I, петровские реформы, общественный строй, дворянство.

History of state and law

¹ **Artemiy A. Rozhnov,**

Professor of the Department of international and public law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Assistant Professor

CHANGES IN THE LEGAL STATUS OF NOBILITY IN THE REIGN OF PETER I

Abstract

Subject / Topic The article represents a description of the legal status of Russian nobility in the reign of Peter I.

Goals / Objectives The aim of the work is to give a description of the legal status of Russian nobility in the reign of Peter I. The author reviews changes in the social system (structure), the process of formation of a relatively unified

noble estate, the ways of acquiring nobility, as well as the duties, rights and privileges of nobles. The article is based on the study of the relevant normative legal sources, act material and scientific literature on this topic.

Methodology The methodological basis of the article includes the universal methods of cognition; general scientific methods, as well as analysis, synthesis, etc.

Conclusion and Relevance As a result of studying the relevant historical and legal materials the author comes to the conclusion that during the reign of Peter I nobility rose to the top of the social pyramid and continued to remain on it throughout the Imperial era in the history of Russia. Nobility represented a relatively unified, although not a closed estate group with its inherent set of estate duties, rights and privileges.

Keywords: *history of Russian law, Peter I, the reforms of Peter I, the social system, nobility.*

Несмотря на то что кардинальная перестройка общественного уклада не входила в число непосредственных целей петровских «реформ», тем не менее она им сопутствовала и выразилась в перемене мест на высших ступенях социальной лестницы, а также в изменении всей общественной структуры. В исторической перспективе именно произошедшие при Петре I социальные перемены оказали самое значительное влияние на все последующее развитие страны.

Если в Древней и удельной Руси и в Московском Государстве главенствующее положение в общественной иерархии занимали представители духовенства, которые считались высшим «чином», то в царствование Петра репрессивная политика Государя по отношению к Церкви и его ставка на дворянство как на опору режима и проводника «реформ» привели к тому, что правовой статус духовенства стал уменьшаться и на первое место начало выходить дворянство (шляхетство). При преемниках Петра данный процесс быстро завершился и произошедшие перемены на социальной лестнице получили окончательное оформление.

Еще более глобальные изменения в социальной структуре повлекла за собой проведенная Петром в конце царствования налоговая реформа, которая заключалась в замене прежнего подворного налогообложения подушным, предполагавшим введение специального налога для всего мужского населения, за исключением тех его групп, которые подлежали освобождению от его уплаты. Все население было поделено на два разряда: податной, то есть обязанный платить подушную подать, и неподатной, получивший важнейшую сословную привилегию в виде освобождения от подушного налогообложения. Неподатными категориями были признаны дворянство как сословие, обязанное нести самый главный, с точки зрения государства, вид службы – военную, и духовенство, звание и характер службы которого едва ли были совместимы с новой финансовой мерой. При этом правительство весьма основательно «проредило» служилых людей и духовных лиц, исключив из числа этих двух финансово привилегированных категорий некоторые общественные группы. В отношении служилых людей это выразилось в том, что в состав дворянства вошли лишь те, кто на момент проведения подушной реформы владел

поместьем или вотчиной, служил офицером или занимал высокую должность на государственной службе, то есть служилые люди по отечеству и некоторые другие лица, в частности имевшие вотчины или поместья дьяки и подьячие. Служилые же люди по прибору (однодворцы, рейтары, драгуны и др.) к дворянам отнесены не были и были включены в состав государственных крестьян, образовав в нем особую группу «однодворцев». Для доказательства принадлежности к дворянству в 1722 г. была учреждена Герольдмейстерская контора при Сенате.

Еще одним важным изменением в социально-правовом положении дворянства в правление Петра I стало то, что благодаря соответствующей целенаправленной государственной политике постепенно ушло в прошлое бывшее дробное деление служилых людей, которое имело место в Московском Государстве, и сформировалось относительно единое дворянское сословие. Главную роль в этом отношении сыграли указ о единонаследии 1714 г., уравнивший поместья и вотчины, и Табель о рангах 1722 г., которая ввела единый порядок восхождения по служебной лестнице для всех лиц независимо от их происхождения, а также отмена прежних служилых чинов или их естественное отмирание в условиях «еврореформ». Консолидации дворянства способствовала и особая политическая роль, которую оно играло в петровских «реформах», а именно то, что представители данного сословия, несмотря на их различный статус, выступали политической и социальной опорой петровского режима, орудием продавливания и насаждения новых порядков в условиях их крайнего неприятия остальным населением. Наконец, помимо юридического, политического и других факторов, содействовавших объединению дворянства, решающую роль в этом процессе сыграл устроенный Петром «прорыв на фронте духа» [1, с. 571], который выразился в кардинальном изменении мировоззрения служилого сословия, в привитии ему «царем-европейцем» принципиально новых культурных, этических, эстетических и прочих ценностных ориентиров, объединенных постулатом о безоговорочном и тотальном превосходстве Запада над Россией. Запущенный Петром вирус западничества чрезвычайно быстро поразил сознание дворян и преобразовал их в духовно и ментально целостную социальную группу, отчужденную от прочего народа, стремительно превратил русское дворянство в своего рода «европейский островок» в безбрежном «русском море». Чувство принадлежности к так называемой «цивилизированной Европе» сплачивало дворянство гораздо крепче, чем любые другие факторы, и сглаживало имевшие место различия между отдельными его прослойками.

Общность созданного Петром Алексеевичем нового дворянства среди прочего подчеркивалась его единообразным обозначением такими наименованиями, как «царедворцы» и особенно «шляхетство» (в подражание Польше и Литве), а кроме того, перенесением на дворян признака «благородия», который в допетровской России считался атрибутом исключительно Государя и который применительно к

дворянству, вероятнее всего, являлся лишь буквальным переводом соответствующего немецкого предиката. Термин «дворянство» тоже использовался, но окончательно вытеснил «шляхетство» только при Петре III и Екатерине II.

Впрочем, полного юридического объединения дворянства и его превращения в монолитную социальную корпорацию все-таки не произошло, поскольку тот же Петр I Табелью о рангах подразделил дворянство на личное и потомственное, а внутри последней группы дополнительно выделялось титулованное дворянство. «Лучшим старшим дворянством», то есть полноценным, являлось лишь потомственное дворянство, которое предполагало пользование дворянским достоинством, и всеми сопутствующими ему правами и привилегиями («авантажами») и, самое главное, их передачу по наследству. Согласно Табели о рангах право на потомственное дворянство давала гражданская (статская) или придворная служба в чине от VIII-го ранга (класса) и выше либо получение лицом недворянского происхождения обер-офицерского звания на военной службе. В отличие от потомственного, «столбового» дворянства личное дворянство не передавалось детям и не предоставляло его обладателям всего комплекса преимуществ дворянского звания, поэтому это был общественный разряд, «не совсем определенный в юридическом и социальном отношении, промежуточный между потомственным дворянством и податными классами, отставший от последних и не приставший к первому», этакий «межеумок» [2, с. 21–22]. Личное дворянство приобреталось по получении чина низшего, XIV-го ранга на гражданской или придворной службе. Что касается титулованных дворян, составлявших самые «сливки» потомственного дворянства, то к ним относились князья, в том числе «светлейшие», графы и бароны. В отличие от Московского Государства в период Империи княжеский титул мог быть пожалован Государем. Графский и баронский титулы были западного происхождения.

Дворянство приобреталось следующими способами:

1) по рождению, когда законнорожденные дети дворян автоматически становились дворянами. Применительно к недворянам, получившим дворянство по достижении обер-офицерского чина, Табель о рангах указывала, что дворянство передавалось детям, «которые родятся в обер-офицерстве», а из детей, рожденных до этого, дворянское звание давалось одному из сыновей по ходатайству и выбору отца;

2) в результате заключения брака. В случае вступления в брак лиц, принадлежавших к свободным социальным категориям, действовало правило о сообщении прав состояния от мужа к жене, поэтому если дворянин, беря в жены недворянку, передавал ей дворянское достоинство, то дворянка, выходя замуж за недворянина, напротив, дворянское звание утрачивала. Применительно же к бракам с крепостными людьми главенствовал древний принцип «по рабе холоп, по холопу раба», то есть дворянин или дворянка на основании такого неравного брака лишались

дворянского статуса;

3) в силу пожалования дворянства Государем, чего не было в Московском Государстве;

4) вследствие «индигената» иностранцев, то есть признания с санкции монарха в индивидуальном порядке дворянского достоинства и связанных с ним преимуществ за иностранными дворянами наравне с российскими;

5) благодаря выслуге. Данный новый способ приобретения дворянства был одним из тех редчайших петровских новшеств, которое действительно вводило нечто лучшее по сравнению с имевшимся в Московском Государстве. В допетровской России сословная структура не представляла собой сплошной лестницы чинов, по которой можно было бы, начав с социального низа, двигаться вверх вплоть до самой вершины. Вместо единого, общего для всех социального «лифта» каждая общественная группа имела собственную иерархию чинов, поднимаясь по которой члены этой группы могли делать карьеру. Однако переход из своего социального строя в другой, более высокий, был весьма затруднен либо вовсе невозможен. Взамен этой системы относительно замкнутых чинов Табель о рангах предусмотрела новый порядок, согласно которому любое лицо, невзирая на его происхождение, могло посредством усердной государственной службы повысить свой общественный статус и достичь максимальных карьерных высот. В социальной сфере это привело к тому, что «к дворянству постоянно приливали новые силы из народа, и оно не могло замкнуться в особую касту», а в области государственного управления таким образом «удалось упразднить влияние на государственную службу породы, водворить начало годности лица и дать возможность каждому даровитому человеку выдвинуться вперед, каковы бы ни были его род и племя» [3, с. 115–116]. Саму государственную службу в лице трех ее видов – военной, гражданской (статской) и придворной – Табель о рангах привела в единую систему, подразделив их на 14 рангов (классов), где каждому чину определенного класса одного вида службы соответствовали чины того же класса двух других видов службы. Разумеется, выслуга как способ приобретения дворянства крайне не нравилась шляхетству, в первую очередь его аристократической части, поскольку она содействовала пополнению рядов «благородных» «худородными», но несмотря на это, и Петр I, и его преемники твердо придерживались курса на признание службы в качестве важнейшего источника дворянства.

Основанием утраты дворянства Табель о рангах признавала совершение тяжкого преступления, за которое виновный был публично наказан или «хотя толко обнажен» либо подвергнут пытке. В отношении таких лиц допускалось их восстановление в дворянском достоинстве «за какие выслуги» на основании лично подписанного и скрепленного печатью решения Государя и публичного объявления об этом.

Изначально сведения о дворянах заносились в заведенную еще в конце XVII в. после отмены местничества специальную «Бархатную книгу», а с

1722 г. заведованием делами дворянства, прежде всего составлением дворянских списков, занимался учрежденный при Сенате «герольдмейстер».

Правовое положение дворян характеризовалось комплексом лежавших на них обязанностей и обусловленных ими прав и привилегий.

Важнейшей обязанностью шляхетства являлось несение Государевой службы. Петр Алексеевич, как и его коронованные предки, твердо стоял на том, что по своему происхождению и предназначению дворянство – это служилый чин, в связи с чем любой дворянин по достижении совершеннолетия (15 лет) был обязан служить в армии или на флоте либо в государственных учреждениях.

Главным видом государственной службы для шляхетства, несомненно, являлась военная служба, которую дворяне проходили в армейских полках, в гвардии и на флоте. С точки зрения Петра, по своему сословному призванию уделом шляхетства являлась офицерская служба, однако прежде чем стать офицером, дворянин должен был пройти через солдатскую школу, прослужив несколько лет рядовым. По убеждению Государя, благодаря солдатской службе будущий офицер познавал изнутри «фундамент солдатского дела» и приобретал знания, умения и навыки, необходимые в дальнейшем для успешного командования вверенными ему воинскими подразделениями. Поэтому закон запрещал производить в офицеры тех представителей шляхетства, которые не служили рядовыми. Как правило, выходцы из знатных фамилий поступали в гвардейские полки, а остальные дворяне – в армейские. По завершении солдатской службы дворянин переходил на армейскую службу в качестве офицера, но только при условии, что он соответствовал установленным требованиям, то есть был грамотным и зарекомендовал себя как «честный, трезвый, умеренный, учтивый и храбрый» военнотружущий.

Срок военной службы шляхетства, как и в Московском Государстве, был неограничен, поэтому дворяне служили до тех пор, пока им позволяли возраст и здоровье, и уходили в отставку только в силу старости, болезней или увечий. Однако и в этом случае отставных дворян с учетом их состояния могли направлять в гарнизоны, формируя из них инвалидные команды, или привлекать к гражданской службе, и лишь совсем дряхлые ветераны уходили на покой.

Помимо военной службы шляхетство также должно было нести гражданскую (статскую) службу, которая была уравнена Табелью о рангах по своему значению с военной. В целях поднятия престижа гражданской службы в глазах шляхетства, считавшего ее несовместимой со званием и предназначением дворянства, закон оговаривал, что отправление должностей на гражданской службе не могло ставиться в укоризну соответствующим лицам и бросать тень на их «благородие». Кроме того, для обеспечения гражданских должностей дворянскими кадрами было установлено требование о том, что 1/3 членов каждой шляхетской фамилии должна была состоять именно на гражданской службе. Наконец, введенные

Петром в 1714 г. новые правила наследования недвижимого и движимого имущества, по которым недвижимость целиком доставалась только одному наследнику, а остальным детям наследодателя («кадетам»), получавшим лишь движимые вещи, волей-неволей приходилось «хлеба своего искать службою, учением, торгами и прочим», также подталкивали обезземеленных шляхтичей к поступлению на гражданскую службу. Для еще большего стимулирования дворян-кадетов к несению службы другой указ 1714 г. разрешил им приобретать недвижимое имущество только после 7 лет военной службы или 10 лет гражданской службы. Что касается порядка прохождения военной и гражданской службы, то он был одинаков, поэтому гражданская служба, как и военная, начиналась с низших чинов.

Другой обязанностью шляхетства, впервые введенной именно при Петре I, являлась обязанность учиться, прежде всего арифметике и геометрии. Дворянских детей надлежало обучать наукам по достижении ими 10-летнего возраста, для чего при архиерейских домах и монастырях учреждались училища, в губернии направлялись учителя, а некоторые молодые шляхтичи посылались на учебу за границу. Новая шляхетская повинность приживалась с огромным трудом, поэтому Петр в присущей ему манере приневоливал дворян к учебе. Для проверки знаний, имевшихся у юных шляхтичей, Государь регулярно устраивал им смотры и экзамены, по результатам которых строго наказывал неучей. Еще одним средством, которое должно было побудить шляхетство учиться, являлось разрешение вступать в брак только тем дворянам, которые предоставляли заверенные учителями свидетельства о пройденном обучении. Лицам, преуспевавшим в науках, позволялось начинать службу с более высоких чинов.

Неисполнение дворянами возложенных на них обязанностей сурово наказывалось. Особенно нещадно каралось «нетство», то есть неявка на смотр или в поход. К нетчикам применялся весь спектр наказаний, кроме смертной казни: их штрафовали, секли кнутом, рвали им ноздри, лишали имущества, объявляли вне закона и т. д. Однако несмотря на все карательные меры, тяготы военной службы все равно побуждали многих дворян всячески уклоняться от ее прохождения.

Помимо обязанностей служить и учиться правовой статус шляхетства также включал в себя принадлежавшие им определенные права и привилегии личного, имущественного и прочего характера. Ключевым правом дворянства, обусловленным его обязательной службой, являлось право владения землей, то есть вотчинами и поместьями, которые в 1714 г. были объединены в единую правовую категорию недвижимого имущества, а также проживавшими и трудившимися на них крестьянами. По сравнению с «московской» эпохой в царствование Петра Алексеевича власть шляхетства над крестьянами существенно возросла, и они распоряжались ими словно холопами, продавая их, меняя, самовольно заключая их браки и т. д. В экономической сфере шляхетство пользовалось правами производства и поставки вина, учреждения и эксплуатации заводов и фабрик, занятия торговой деятельностью (последним правом

обладали только дворяне-кадеты). Шляхетство не платило подушную подать, не несло рекрутской повинности, деревенские дома дворян были свободны от постоя. При расследовании уголовных дел к шляхтичам не применялись пытки, за исключением дел об убийстве и государственных преступлениях, а уголовные наказания дворян в некоторых случаях были более мягкими, чем наказания недворян, совершивших те же преступления. Наконец, Табель о рангах предоставила шляхетству два почетных права, а именно право на гербы и право (и одновременно обязанность) одеваться и иметь экипаж согласно своему чину.

Список источников:

1. Солоневич (2003) – Солоневич И.Л. Народная монархия. М., 2003.
2. Романович-Славатинский (1870) – Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб. 1870.
3. Латкин (2004) – Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). М., 2004.
4. Водарский (1989) – Дворянство России и его крепостные крестьяне, XVII – первая половина XVIII в. М., 1989.
5. Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв. М., 1975.
6. Правящие элиты и дворянство России во время и после петровских реформ (1682–1750). М., 2013.
7. Соколова (2011) – Институт сословных прав в официальной политической доктрине и законодательстве России середины XVII – первой половины XIX века (дворянство, духовенство, купечество). Екатеринбург, 2011.
8. Троицкий (1974) – Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974.
9. Миронов (2003) – Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003.
10. Анисимов (1999) – Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999.

References:

- Solonevich (2003) – Solonevich I.L. The people's monarchy [Narodnaya monarkhiya]. M. 2003
- Romanovich-Slavatinskiy (1870) – Romanovich-Slavatinskiy A. The nobility in Russia from the beginning of the 18th century to the abolition of serfdom [Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava]. SPb. 1870
- Latkin (2004) – Latkin V.N. Textbook of the history of Russian law of the Empire period (18th and 19th centuries) [Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII i XIX veka)]. M. 2004
- Vodarskiy (1989) – Vodarskiy Ya.E. The nobility of Russia and its serfs, 17th – the 1st half of the 18th century [Dvoryanstvo Rossii i ego krepostnye krestyane, 17 – pervaya polovina 18 veka]. M. 1989
- The nobility and the serf system of Russia of the 16th – 18th centuries [Dvoryanstvo i krepostnoy story Rossii 16–18 vekov] M. 1975
- Ruling elites and the nobility of Russia during and after Peter the Great's reforms (1682–1750) [Pravyashchie elity i dvoryanstvo vo vremya i posle petrovskikh reform (1682–1750)] M. 2013

Sokolova (2011) – Sokolova E.S. The institution of class rights in the official political doctrine and legislation of Russia in the middle of the 17th – 1st half of the 19th century (nobility, clergy, merchants) [Institut soslovnykh prav v ofitsialnoy politicheskoy doctrine i zakonodatelstve Rossii serediny 17 – pervoy poloviny 19 stoletiya]. Ekaterinburg, 2011

Troitskiy (1974) – Troitskiy S.M. Russian absolutism and the nobility in the 18th century. Formation of bureaucracy [Russkiy absolyutizm i dvoryanstvo v 18 veke. Formirovanie byurokratii]. M., 1974

Mironov (2003) – Mironov B.N. The social history of Russia during the Empire period (18th – early 20th century). The genesis of the individual, the democratic family, civil society and the rule of law [Sotsialnaya istoriya Rossii perioda Imperii (18 – nachalo 20 veka). Genezis lichnosti, demokraticheskoy semyi, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva]. SPb. 2003.

Anisimov (1999) – Anisimov E.V. Rack and whip: Political investigation and Russian society in the 18th century [Dyba i knut: Politicheskii sysk i russkoe obshchestvo v 18 veke]. M. 1999